

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Фарход Хабибов

**ДИВИЗИЯ
ОСОБОГО
НАЗНАЧЕНИЯ**

Освободительный поход

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х12

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Руденко*

Хабибов, Фарход Абдурасулович.

Х12 Дивизия особого назначения. Освободительный поход / Фарход Хабибов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 480 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-699-97265-4

Летом сорок первого года на нашу страну напал сильнейший в истории враг...

Польша пала под его ударом за двадцать дней, Франция за сорок пять, а Советскому Союзу западные военные аналитики «отмерили» от двух недель до двух месяцев. Но все они просчитались. Война шла четыре тяжелейших года и закончилась полным поражением гитлеровской Германии. Потому что против захватчиков встала не только Красная Армия, но и весь советский народ.

Наш современник, бывший пограничник, продолжает воевать бок о бок с нашими предками в составе Дивизии Особого Назначения. Среди его бойцов не только русские, белорусы, украинцы, казахи, киргизы, таджики, узбеки, но и поляки, и даже немцы, бывшие военнослужащие Вермахта — настоящий интернационал.

Чтобы причинить наибольший ущерб рвущимся в глубь СССР полчищам гитлеровцев, Виктор Любимов ведет свою дивизию в Польшу с целью рассечь пути снабжения армии захватчиков и освободить десятки тысяч советских военнопленных.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97265-4

© Хабибов Ф.А., 2017

© ООО «Издательство «Яуза», 2017

© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Пролог

2014 год, г. Верхняя Пышма. Андрей Нечипоренко

«Н-да... — подумал Андрей. — А дедов сослуживец-то, ну Виктор этот, получается, мой современник, и дед это знал, знал и про распад Союза, и про ельциноидов... Вот выдержка у мужика!» Андрей молча положил первую тетрадь на стол и достал вторую. Эта тетрадь оказалась тоже немецкой, ну произведенной в Германии времен Гитлера: на обложке мелкий ариец со свастикой на предплечье яростно зиговал. Правда, свастику кто-то попытался когда-то расцарапать-удалить, да не получилось полностью удалить нацистский символ.

Рядом сопел уснувший Артемка. Время уже было позднее, и Андрею пришлось поневоле прервать чтение. «Завтра продолжим», — подумал он, и взяв на руки сына, перенес того на дедовскую кровать, укрыв мальчика коричневым одеялом с белой продольной полосой и вышел на улицу — покурить. Покуриив, Андрей вошел в дом и тоже лег спать.

Утром Андрея разбудил Артем: сын приготовил завтрак, на столе дымился кофейник, и источала аромат горячая яичница с салом. Позавтракав, отец с сыном раскрыли снова тетрадь. Ту самую, на обложке которой отдавал нацистское приветствие юный гитлеровец...

ГЛАВА 0 (НУЛЕВАЯ)

В немецкой неволе

*18 июля 1941 года, где-то в Белоруссии
(в 100–150 км от Брестской крепости).*

...ну вот, вижу немчика, притаился щенок тевтонский с автоматом (может, и не пацаненок, но уж больно мелковат/худоват или мелок/худ), видимо, меня ждет, так ведь и я не совсем лох, не первый день воюю, мать твою арийскую за ногу да меж тех же ног же, сорри. Тут в округе немчуры еще полста голов шляется, потому погожу стрелять, опять же: патроны имеют такую особенность интересную кончатся в неподходящий момент, вот и поэкономим, едрид-мадрид, салабон-лиссабон. Подползаю к фашистенку, собираюсь одарить его прикладом по кумполу его бесстыже-арийской кочерыжки, причем со всей пролетарской сознательностью и русским гостеприимством. И ничего, гитлереньш мучительно всматривается в сторону леса, да так увлечен своим делом, что не чувствует моего приближения, так сказать, явления Христа народу с тыла. И вот западно-европейская тыква, прикрытая куском металла, обзываемым каской, в пределах досягаемости моего карабина и... — бумс. Немчененок оглушен и инстинктивно оборачива-

ДИВИЗИЯ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ. ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЙ ПОХОД

ется в сторону прилетевшей по башке опасности, то есть ко мне и к небу. Выхватываю из сапога нож (у Абдиева привычку приобрел, с пером в сапоге шастать) и бросаюсь кровожадным тигром на германского козленка, хотя с чего это я кровожадный хищник-то? Я как раз свою землю защищаю, а он приперся на мою, я ж его не звал. И никто из нас его не звал, а незванный гость — хуже болгарина. Почему я переделал пословицу? А потому, что татаре давно на нашей стороне, не первый век, да и монголы, если что с нами, мясо вон шлют, шерсть, овчины, тулупы-полушубки и вообще помогают СССР всем, чем могут, зато Болгария на стороне Гитлера. Любят, знаете ли, «славянские братушки» гитлерятам подмахивать, болгары там, усташи да словаки всякие¹.

Так вот налетел я на немчуренка, сел рядом с ним, примерился, приложил острие ножа ему на грудь, напротив сердца нацистского, и осталось нажать левой рукой на рукоять, все, одним фашистом меньше. В этот момент мой взгляд напоролся на глазенки немца, а он и реально — щенок, молоденький, лет восемнадцать, и, главное, глаза полны слез и мольбы. Так вот они (глаза его) мне как бы говорят: «Дяденька, не убивай меня, я очень жить хочу».

Ну не могу я детей убивать, не могу, пусть он и пришел в военной форме в мою страну, и в руках у него винтовка, но он все равно кутенок кутенком.

Перехватываю нож левой рукой и правой, сведя ее в кулак, бью юного завоевателя кулаком в челюсть, тот отрубается. Не смог взять грех на душу, хрен с ним, пусть живет, пусть помнит, что бойцы Красной Армии с детьми не воюют.

¹ Болгария, Хорватия и Словакия были союзниками Третьего Рейха.

Беру автомат, отрубившегося гитлеренка и шустро, но стараясь не шуметь, выдвигаюсь вперед, захожу к фашистне с тыла, они ж меня от леса ждут, а я им «Здравствуйте, я ваша тетя» с тыла. Эти гниды за тыл спокойны, думают, сзади их щенок с автоматом сторожит, а тот уже, так сказать, в нирване, манкирует службой, сцуко. Потому подхожу к кустам, опа, а тут гитлерва постарше обретается, засаду дебилы ницшевские на меня забацали, да не фронтом ко мне, а тылом. Да, по-моему, они заднеприводные, эти фашисты, вот поэтому, наверно, немцы встречают меня задом, ну или не оттуда меня ждали. Короче, четыре утырка сидят за кустами, попами ко мне, а к лесу передом; стараясь не шуметь, передергиваю затвор и нажимаю на спусковой крючок. Или стоило, как в сказках, попросить фашистов повернуться ко мне передом, а к лесу задом, аха черта с два! Ой, твою ж япона мать, люблю неистово, и почему я не проверил магазин автомата через три патрона, щелкает боек, намекая на то, что я шляпа (панама, сомбреро, треуголка, канотье — нужное подчеркнуть) и сейчас меня будут бить, может быть, даже ногами. Два немца валяются, а еще два летят ко мне (но почему-то не стреляют), достаю пистолет, блин, то есть пытаюсь достать, да куда там, не успел, между мной и немцами было и так метров пять, вот первый подлетел и шандарах мне прикладом в лоб, не-а, не перемотка, просто оргазм...

Спустя время: Пришел в себя. Почему у меня болит лоб, я что, лбом отразил снаряд из ахт-ахта? Или, может, астероид влетел мне в лоб? Открываю глаза, опа, я еще и связан? Оглядываюсь, слева от меня за столом сидят трое в немецкой форме, а напротив меня стоит дядечка лет пятидесяти, в очень прикольном прикиде, одет мужик в форму, которую, по-моему, содрал у бур-

ДИВИЗИЯ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ. ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЙ ПОХОД

жуинов из фильма «Сказ о мальчише Кибальчише», плюс на шевроне пиратский знак (череп и снизу скрещенные кости), с бородой в стиле «совковая лопата» и прической, которая выглядит в данном контексте авангардной/оригинальной/креативной. Короче, так причесывались официанты (по-моему) в царской России, ну половые¹ всякие, лакеи да прочая рать дореволюционной шестерни.

— Ну, что, генерал краснозадый, попался? Нам пришлось аж две недели в этой губернии шастать по болотам да по лесам. Как зовут тебя и какое звание у тебя, отродье большевистское?

— Тыкать у себя под столом будете, господин беляк. Или говорим культурно, или можете с березой в лесу общаться, тем более по уровню интеллекта вам есть чему поучиться у березы.

— Что ты сказал?

— Или разговор пойдет на «вы,» или вы пойдете на ... Теперь понятно?

— Ого, большевички культуру освоили? Ну как хотите господин краснозадый. Ваша фамилия и воинское звание?

— Капитан Любимов.

Немец, то есть главный из немцев, что-то сказал беляку-коллаборанту, и тот обратился ко мне:

— А на самом деле, как вас зовут, и звание настоящее какое, полковник или, может, генерал даже? Не станут же капитана ставить во главе дивизии?

— Хотите верьте, хотите нет, но я капитан Любимов.

Немец еще что-то прогавкал беляку, и тот переводит мне:

— Назовите количество ваших солдат и количество вооружения.

¹ Половой — один из видов обслуживающего персонала в точках общественного питания и службы быта дореволюционной России.

Поворачиваюсь к немцам и, нагло смотря в глаза фашиста, проговариваю с угрозой в голосе:

— В Дивизии Особого Назначения двадцать тысяч обученных бойцов, сто двадцать танков, триста орудий, двести минометов и несколько тысяч пулеметов, — вру вдохновенно я, — еще пятнадцать истребителей и тридцать два бомбардировщика.

Даже не выслушав перевод, немец снова что-то говорит. «Аха, сука, — думаю я, — значит, ты по-нашенски кумекаешь-таки, ну, раз меня понял».

— Полковник, может, поговорим напрямую, без этого клоуна, я же вижу, что вы по-русски говорите, — приглашаю к общению немца, и тот идет навстречу. То есть как идет, он даже с места не встал, но, так сказать, душевно (морально, психически и т. д.), короче, пошел, фашюга, на контакт.

— Господин командер дивизьон, почему ви нас обманывайт, у вас щельовьек мало, не двадцать тиссяч, и танков у вас не больше тридцати. Если ви думайт обманивайт Гросс Дойчланд¹, ми будем вас немношка пытатть, как инквизицион ересиарха².

— А вы в курсе, херр оберст, на чем я вертел ваш Гросс Дойчланд и вас лично? Пошли вы на ... вместе со своей Германией, лизоблюдами беляками, хорватами, словаками, болгарами и прочая и прочая!

— Не надо грубит, госпотин Любимофф, ви думаете, ми вас расстреляем? Нет, ми есть знать про ваш перьемотка, да и зондергруппа вишла, чтобы привести фройлян Машкову, так что ви есть в наших руках, со всеми потрохами! Не расскажете что надо, ми немного помучайт фройлян интенданта, она есть отчень красиви мадхен³...

¹ Великая Германия.

² Е р е с и а р х — главный в секте еретиков.

³ Девушка (*нем.*).

ДИВИЗИЯ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ. ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЙ ПОХОД

— Что?!

— Как вы думаете, кто станет чемпионом РФПЛ 2014/2015, ЦСКА или «Ростов», Бикич-то ЖЖОТ. Или опять «кабинетные» занесут, а может, «бомжей» Виллаш Боамж протолкнет к золоту?

Что за хрень? У немецкого полковника крышу снесло и «Ногу свело»? Ладно, перемотка да Маша, но вот «Ростов», ЦСКА и «Зенит» тут при чем?

И тут я проснулся. Это что за сон такой, у людей сны как сны, то эротически-порнографический стиль, то ретро, то детектив, то романтик (но везде с половыми отношениями), а у меня абсурд-галлюцинация с элементами дебильного кретинизма...

Брр, слава богу, ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ СОН, и беляк-буржуин, и ясновидец-полковник, а вот немчуренка я не зарезал, это на том свете зачтется мне? Я ж не знал, что сон, реально пожалел бундесдитю? Уффф, надо выспаться, всю ж ночь эвакуация была, устамши же. Фу-фу-фу, и приснится же честному попаданцу такое некошерно-нехаляльное.

ГЛАВА I

«Похлебка из камней» и «Алло, мы ищем таланты»

*18 июля 1941 года, где-то в Белоруссии
(в 100–150 км от Брестской крепости).*

Просыпаюсь, а вокруг благода-а-а-ать, ее мать не видать, так ведь июль, разгар белорусского лета, птички поют, как будто нанятые шансонье (причем за бесплатно, это же вам не Стас Михайлов), легкий ветерок, шевеля лениво ветви деревьев, массирует нежно

кожу (мою, конечно). И даже навеянный дурацким сном негатив куда-то смылся без остатка.

И тут ломом в лоб бьет мысль: «Да, чо за дела, брат?» Я же на войне, хватит восторгаться красотами белорусского леса, лес от меня никуда не убежит, можно и после войны кайфовать от здешней природы. Он тут (ну лес) до меня миллионы лет стоял и еще постоит, ему спешить некуда, не на него ведь Вермахт полез. Добьем гитлерюг, первым делом приеду в какой-нибудь местный пансионат, здоровье поправлять.

На мне, получается, дивизия (ну почти дивизия), значит, надо срочно оправиться, принять командный вид и проконтролировать, кто да чем страдает в родной нашей дивизии. Хотя к чести предков надо сказать, они и сами во всем справляются, а я тут как Генри Авраам Супстоун¹. Хотя, конечно, звали того парня Хэнк Шало, но он, став ГС², руководил колонией Земли (потому что планета) методом супстоуновским. Что такое супстоуновский метод управления? Была старинная сказка, французская, аналог русской «Каши из топора», там цыгане варили в голодный год в средневековой Франции похлебку из камней. То есть Хэнк Шало, будучи направлен на новооткрытую планету в качестве ГС, для оптимизации процесса производства спаджий (какая-то фантастическая хрень, типа винограда) оптимизировал ее методом солдата. Ну, того солдата, который из топора кашу сварганил. То есть все решали те, кто и до Шало работал со спаджиями, правда, безуспешно. Хэнк всего лишь поддерживал их инициативу и не давал одним специалистам мешать другим. Вот и я, получается,

¹ Герой рассказа Гордона Диксона «Мистер Супстоун».

² Термин из рассказа «Мистер Супстоун». ГС — генеральный советник.

ДИВИЗИЯ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ. ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЙ ПОХОД

типа того парня, вроде бы руковожу дивизией, а в реале ни фига ни чем не руковожу. Да и не дано, я же максимум взводом командовал, да и то на школьных военных сборах аж в 1989 году (ну, немного кокетничаю), куда ж мне командовать дивизией, да даже ротой... А рассказ тот у меня засел в мозгах с времен его прочтения, это был где-то восемьдесят пятый год. Кто написал, не помню, сборники «Зарубежная фантастика» издательства «Мир» помните? Тысяча извинений, отвлекся.

Что-то шебуршится под рукавом гимнастерки, закатываю рукав, там пасется мураш. Ага, теперь понимаю, почему я восторгался природой, я же, оказывается, спал (валялся) на природе (в прямом и переносном смысле этого выражения). И мураш, видимо, из муравьиной фельджандармерии, типа, проверял меня. А с хрена ли я в лесу-то спал? Ну да, мы же вчера всю ночь эвакуировались, а сколько сейчас времени?

Оглядываюсь, и точно — вокруг вповалку дрыхнут бойцы, но чувствую (по солнышку), время часов под десять, если не больше (не позже), конечно. Тут замечаю, Игорь Романыч ногодрыжством активно занимается, прикрываясь кустами, блин, и не стыдно ему, ведь цельный, понимаешь ли, майор, аж самой госбезопасности, человеку сороковник стукнул, а он тут балет устраивает, тоже мне, Цискаридзе с лазоревым околышем.

- Игорь Романыч, это что за менуэт вы тут танцуете?
- Это не менуэт, а просто разминка, тренирую тело.
- Тепло тренируешь? — шучу я.

Кстати, Романыч — это Игорь Семенов, майор (почти генерал по-армейски) госбезопасности, он чего-то тут (в немецком тылу) делал, и его прихватили. Причем не немцы, а наши, прочесывали лес в поисках брошенного Красной Армией оружия, а нашли Романыча. Правда,

если бы он захотел, то пятерка из саперов Прибылова навряд ли бы его взяла. Это же еще тот убивец, прошедший Испанию, Финляндию, Польшу, Китай и еще много чего. Вот ребятки и привели его несколько дней назад в расположение, а там его Выкван узнал, потому его даже не фильтровали.

Так вот, дядьке энкагэбэшному сорок лет, а фигура как у двадцатипятилетнего Геракакала, вот что значит менуэт по утрам.

— Ну, тогда и я пробегусь, чтобы и мое тело размять.

— Не спеши, друже, еще пяток минут, и побегим вместе, ну, конечно, если ты не против, ты ж командир дивизии, а я так, размяться вышел.

— Игорь Романыч...

— Капитан, я ж просил, убери свои среднеазиатские заморочки, прошу тебя, обращайся ко мне на «ты».

— Прости, майор, привычка, воспитание и менталитет, но я исправлюсь!

— Ох уж мне этот восточный менталитет с цветистой и развесистой вежливостью! Вбыв бы його!

— Ах, надо так надо. Ну что, Игорек, ты эти свои тулупы тройные закончил, побегли бегмя бегом?

— Да побежали, и помни у меня, сурок русско-узбекский или там русско-таджикский, шаг — вдох, второй шаг — вдох, третий шаг — выдох.

— А куда излишки воздуха девать, Игорь? Два раза вдохнув, лопну же?

— Не лопнешь, при выдохе интенсивней выдавливаешь, и пусть лопается Геринг. (Не хотелось бы на тот момент оказаться рядом — испачкает жирдяй навозом арийским.)

Ну, мы и побежали, кстати, я, грешным делом, думал, надавлю на газ, и дядько взмолит о пощаде со снис-

ДИВИЗИЯ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ. ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЙ ПОХОД

хождением. Хрена там! Семенов как сначала разогнался, так и бежал, даже дыхание не перебьется у «кровавой гбни». Несмотря на то что я моложе, почти не курю и не пью, километра через два пришлось, обняв дерево, приводить себя в порядок. А этот БТ¹ как рванул, так и испарился, могёт «главный» (ну майор с нагличанского разве не так переводится?)!!!

Вернулись по отдельности, но особого превосходства во взгляде Романыча не углядел, наверно, не первой ему молодых «Адиётов» на место ставить. Стыдно... (Мне.)

Для меня будет уроком, возраст надо уважать, и что, если бы я оказался сильнее его, мне что, орден бы дали? Ага, щазз!

Потом мы все позавтракали, прямо на природе, новое необжитое место, а ребята привыкли к нашей столовке, ну, на том прежнем месте дислокации, да ладно, как говорится, ничего, и тут уют оборудуем.

Все, пора работать, тут вам не там, то есть война идет, а у нас прям пионерлагерь в день заезда пионэров, поэтому вызываю сразу после завтрака командиров полков и особиста с Семеновым к себе. Ну как, к себе, пока у нас тут нет строений, потому мы с товарищами командирами пошли на соседнюю полянку, Прибылов остался за старшего, с поручением раздать орудия труда и начать строить землянки.

— Ну, что, товарищи командиры, какие у вас теперь есть планы-задумки, что нам делать? Москве сейчас не до нас, нам дан всего один приказ: повсеместно мешать немцам — нарушать транспортные артерии и т. д.

¹ БТ — семейство советских быстроходных танков конца 30-х — начала 40-х гг. XX в.